19 июня 1990 г., Мурманск, дома (Северный проезд, 16, кв.33)

Приехал я во вторую половину дня, точнее, вечером, поселился в "Аметисте" и позвонил Славе, а он пригласил меня в гости несмотря на поздний час. Угощал коньяком, а на закуску мне Таня сварила жиденькую манную кашку, поскольку ничего другого я есть не мог.

Коньяк с манной кашей - не часто приходится потреблять!

Впрочем, основное Славино угощение - разговоры. И основная тема в этот раз - Пивоваров, Лазутин и выход Славы из Учёного Совета.

- Пивоваров не имел права назначать Лазутина! Он обещал выборы и не выполнил своего обещания.

- Но выборы же были! Просто Мингалёв отказался, - шепелявил я своим изуродованным ртом.

- Мингалёв поступил честно: он не набрал 50 процентов голосов (49!) и только поэтому отказался. А Лазутин набрал всего 26 процентов, и Пивоваров не имел права предлагать ему место зама.

- Но кому он должен был предлагать? Ведь все остальные отказались баллотироваться, и ты в том числе.

- Я отказывался в пользу Мингалёва. Но после того, как он не набрал 50 процентов, я готов был выдвинуть свою кандидатуру, и Пивоваров об этом знал, но повторных выборов не назначил. А назначил Лазутина, который набрал всего 26 процентов голосов, - какая это к чёрту демократия!

- Но у него просто не было времени на повторные выборы, нужно было в ООФА отправлять на утверждение кандидатуры замов до летних каникул. И потом он же назначил Лазутина временно, на год только.

- Это ерунда, что времени не было. Времени было вагон. Просто он захотел Лазутина поставить.

- Но у Лазутина есть свои плюсы, и Пивоварова можно понять. Лазутин - доктор, профессор, экспериментатор, а не теоретик как я или Мингалёв, и к тому же член КПСС в отличие от самого Пивоварова, меня, тебя и Мингалёва. Это, по крайней мере, создаёт впечатление некоторой уравновешенности.

- Это-то я как раз могу понять. Но Пивоваров о-бе-щал выборы! И не выполнил обещание.

- Но выборы же были.

- Опять двадцать пять.

- Ты, Слава, слишком суров. И твой выход из Учёного Совета я не одобряю. Пусть Пивоваров не прав, но Учёный Совет-то тут причём?

- Учёный Совет при том, что не осудил действия Пивоварова.

- Но кого ты в результате наказал? Не столько Пивоварова, который, кстати, очень переживает из-за всей этой истории, а коллектив, поскольку без тебя Учёный Совет не тот.

- А что я могу поделать? Я не могу против своих принципов пойти.

- Ты совсем как Нина Андреева - не могу поступиться принципами. Пивоваров, кстати, считает, не без чьей-то подсказки, думаю, что ты сам власти захотел и рассердился, что он не тебя, а Лазутина назначил.

- Ну и дурак он, если так считает.

- Поспешил он, конечно, с Лазутиным. Но, говорю, переживает теперь сильно. Из-за тебя и Мингалёва, поверь мне.

- Верю, что переживает. Но сам создал ситуацию, пусть сам теперь и выкручивается. А я посмотрю, как у него с Лазутиным получится.

- Но, Слава, Апатиты выбрали Пивоварова в директоры подавляющим большинством

голосов при твоём активном участии, а теперь, не прошло и полгода, а ты резко отворачиваешься от него. Сам привёл, можно сказать, к власти, и тут же отказываешь в доверии - эдак сама идея демократических выборов дискредитируется. Не хрена и выбирать, если выбрали, а он тут же и плох оказался. Ты, Слава, сам виноват тогда - не за того агитировал.
____Вот так мы и мусолили эту тему - я, еле ворочая языком в израненном рту, Слава, как всегда темпераментно, и разошлись далеко за полночь, как бывалоче.

____С утра я отправился к протезисту. Очереди никакой. Протезист посмотрел мне в рот, посмотрел снимок, подтвердил, что два зуба сломаны, и отправил тут же на удаление корней и шатающихся зубов.
____У хирурга (женщины) народа тоже не оказалось, меня посадили в кресло, воткнули обезболивающий укол, подождали чуть, когда занемеет, затем - раз, раз, - выдернули зубья, и ...
____- А теперь придётся потерпеть немножко. Сейчас будем корешки доставать. Больно они у Вас глубоко сидят, трудно зацепить.
____И началось.
____Вовек не забуду.
____Два часа (!) меня терзали негодными инструментами, никак не могли "зацепить". Дважды дополнительно кололи анестезию в дёсны, один раз в руку, но больно было всё равно - жуть! Особенно под конец, когда врачиха, чтобы добраться до корня, принялась сверлить челюстную кость.
____У меня проверяли давление, давали полежать, расстегнув ворот рубахи, и спрашивали:
____- Ну, как, мужчина, Вам не плохо?
____Мучителям моим, видать, тоже было не сладко. Я поднимал оттопыренный большой палец руки:
____- Отлично. Когда вот так лежу, и Вы меня не трогаете.
____- Ну, потерпите немного ещё. Надо закончить, не оставлять же так.
____- Ну, разумеется.
____И попытки, точнее, пытки возобновлялись.
____Но всему приходит конец. Выдернули, наконец, и мне последний корень. Наложили швы на дёсны и сказали:
____- К протезисту теперь не раньше, чем через неделю, пока дёсны не заживут. Пришлось их покромсать, уж извините.

(*продолжение следует*)

Главная страница Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"